

6 июня —
Пушкинский день

Давид Самойлов. Свободный стих

В третьем тысячелетье
Автор повести
О позднем Предхиросимье
Позволит себе для спрессовки сюжета
Небольшие сдвиги во времени —
Лет на сто или на двести.

В его повести
Пушкин
Поедет во дворец
В серебристом автомобиле
С крепостным шофёром Савельичем.

За креслом Петра Великого
Будет стоять седой арап Ганнибал —
Негатив постаревшего Пушкина.
Царь в лиловом кафтане
С брызнувшим из рукава
Голландским кружевом
Примет поэта, чтобы дать направление
Образу бунтовщика Пугачёва.

Он предложит Пушкину виски с содовой,
И тот не откажется,
Несмотря на покашливание
Старого эфиопа.

– Что же ты, мин херц? –
Скажет царь,
Пяля рыжий зрачок
И подёргивая левой щекой.
– Вот моё последнее творение,
Государь. –
И Пушкин протянет Петру
Стихи, начинающиеся словами
«На берегу пустынных волн...».

Скажет царь,
Пробежав начало:
– Пишешь недурно,
Ведёшь себя дурно.

И, снова прицелив в поэта рыжий зрачок,
Добавит: – Ужо тебе!..

Он отпустит Пушкина жестом,
И тот, курчавясь, выскочит из кабинета
И легко пролетит
По паркетам смежного зала,
Чуть кивнувши Дантесу,
Дежурному офицеру.

– Шаркуны, ваше величество, –
Гортанно произнесёт эфиоп
Вслед белокурому внуку
И вдруг улыбнётся,
Показывая крепкие зубы
Цвета слоновой кости.

Читатели третьего тысячелетия
Откроют повесть
С тем же отрешённым вниманием,
С каким мы
Рассматриваем евангельские сюжеты
Мастеров Возрождения,
Где за плечами гладковолосых мадонн
В итальянских окнах
Открываются тосканские рощи,
А святой Иосиф
Придерживает стареющей рукой
Вечереющие складки флорентинского
плаща.